

О. С. Сапанжа

ТЕХНОЛОГИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МУЗЕЕВЕДЕНИИ: К ВОПРОСУ О МЕТОДЕ НАУКИ

*Работа представлена кафедрой художественного образования и музейной педагогики
РГПУ им. А. И. Герцена.*

В статье анализируется современное состояние методологии музееведения. Рассматривая степень разработанности методологических проблем в рамках теории науки и выявляя основные различия между методологией науки и технологией музейной работы, автор обосновывает необходимость развития теоретического музееведения.

Ключевые слова: музей, музейность, музееведение, культура, метод, методология, технология, теоретическое музееведение.

О. Sapanzha

TECHNOLOGY AND METHODOLOGY IN MODERN MUSEOLOGY: THE ISSUE OF A SCIENCE METHOD

The modern condition of the methodology of museology is analysed in the paper. Considering the degree of the development of methodological problems within the bounds of the science theory and defining the major differences between the science methodology and the technology of museum work, the author justifies the necessity to develop theoretical museology.

Key words: museum, museology, culture, method, methodology, technology, theoretical museology.

«Лучше совсем не помышлять об отыскании каких бы то ни было истин, чем делать это без всякого метода», – утверждал Рене Декарт. Действительно, поиск метода, позволяющего эффективно исследовать предмет науки, являлся важнейшей задачей не только для философов-рационалистов

XVII столетия, но и всегда становился основной задачей каждой научной дисциплины независимо от времени ее возникновения. Музееведение – не исключение. Эта молодая наука, получившая признание ИКОМ (Международного совета музеев) менее полувека назад, одной из важнейших проблем теории

признает именно определение собственной методологии. В итоге почти четверть века ученые-музеееды обсуждают возможныеходы в решении теоретических и прикладных проблем, дискутируют о путях, по которым должен строиться поиск собственных, оригинальных методов (если такой поиск возможен в рамках данной науки). Однако, несмотря на подобную активность, методология музееведения до сих пор так и не оформлена, важнейшие вопросы о принципах решения теоретических проблем находятся в стадии поиска. Констатация этого научного поиска обозначена в большинстве современных учебных пособий по музееведению. Л. М. Шляхтина [5, с. 6], Т. Ю. Юренина [7, с. 9] отмечают, что именно вопрос о методе музееведения является наименее изученным в современной науке. М. Е. Каулен [2, с. 222, 223] указывает на активное использование музееведением методов других наук, отмечая в то же время, что именно отсутствие у музееведения собственного метода оказывается основным доводом противников признания музееведения самостоятельной дисциплиной. Действительно, несмотря на международное признание, сам факт самостоятельности музееведения как научной дисциплины, подчас вызывает сомнение прежде всего в силу малой разработанности методологического блока.

Итак, степень разработанности методологии является одним из показателей развития научной дисциплины. При этом важно объяснить в рамках науки соотношение методологии, метода и технологии. Разведение этих понятий тем более важно в музееведении, что именно в рамках этой науки происходит «подмена» технологии и методологии: технология музейной работы наиболее часто провозглашается методом науки. Для музееведения разведение понятий «технология практической деятельности» и «методология науки» имеет особенно важное значение, так как позволяет определить стороны взаимосвязи музейной работы и теоретических изысканий науки, или, если угодно, определить точки соприкосновения фундаментального и прикладного аспектов науки. Именно это

«соприкосновение» не имеет в современном музееведении достаточного объяснения. Между тем оно является неперенным условием существования научного знания. В. И. Курашов отмечает, что полярными по содержанию являются понятия «фундаментальное знание» – «нефундаментальное знание», «прикладное знание» – «неприкладное знание», «теоретическое знание» – «эмпирическое знание», «духовная цель» – «практическая цель»; но никак не противоположны понятия «фундаментальное знание (исследование)» – «прикладное знание (исследование)». Отличие здесь только по цели. Цель «чисто прикладных» исследований, в отличие от «чисто фундаментальных», – не духовно-познавательная, а утилитарная – практический результат, способный удовлетворить социальный заказ [11, с. 11]. Так, утилитарная практическая деятельность музея. Музеи удовлетворяют социальный заказ, действуя как «социальная фирма», ориентированная на достижение «социальных эффектов», связанных с улучшением качества общественной и индивидуальной жизни [4, с. 9–24]. К «социальным эффектам» в музейной работе относятся «духовное развитие личности, повышение ее творческого и интеллектуального потенциала, образование, освоение пространства свободного времени, рекреация, снятие социальной напряженности, социализация подрастающего поколения» и т. д. [4, с. 12]. Весь спектр музееведческих работ, направленный на решение конкретных задач социального заказа (а к ним относятся практически все исследования по фондовой, экспозиционной и, главным образом, образовательной деятельности музея), образует, таким образом, поле прикладных исследований.

Что же тогда представляет собой методология науки? Согласно концепции Э. Г. Юдина [6] существует четыре уровня решения методологических проблем различной степени сложности и широты охвата изучаемого материала. Содержание первого, высшего философского уровня методологии составляют общие принципы познания и категориальный строй науки в целом. Методологические функции выполняет вся система философ-

ского знания. Второй уровень – общенаучная методология – представляет собой теоретические концепции, применяемые ко всем или к большинству научных дисциплин. Третий уровень – это конкретно-научная методология, т. е. совокупность методов, принципов исследования и процедур, применяемых в той или иной специальной научной дисциплине. Методология конкретной науки включает в себя как проблемы, специфические для научного познания в данной области, так и вопросы, выдвигаемые на более высоких уровнях методологии, такие, например, как проблемы системного подхода или моделирование в педагогических исследованиях. Четвертый уровень – технологическая методология – составляют методика и техника исследования, т. е. набор процедур, обеспечивающих получение достоверного эмпирического материала и его первичную обработку, после которой он может включаться в массив научного знания. На этом уровне методологическое знание носит четко выраженный нормативный характер.

В соответствии с предложенной концепцией в научную методологию науки о музеях, во-первых, входят проблемы базовых, концептуальных оснований музееведческих исследований, выработка методологических подходов, которые не являются простой совокупностью методов. Во-вторых, в рамках научной методологии происходит изучение конкретных методов, используемых в музееведении. Важно то, что выбранные методы используются и в фундаментальных, и в прикладных исследованиях. Разумеется, определение всех методов практически невозможно, так как с расширением проблемного поля исследования увеличивается и число привлекаемых методов. Сами тенденции дифференциации и, как ни парадоксально, одновременной интеграции гуманитарного знания определяют большое число методов, которые могут быть привлечены исследователем для решения частной проблемы.

Однако специфика музееведения такова, что в нем есть еще одна область, которая также входит в круг проблем методологии, но в то же время больше, нежели другие об-

ласти, связана с самой практикой музейной работы. Речь идет о технологическом уровне, который условно можно назвать технологической методологией музееведения.

Технологическая методология музееведения представляет собой набор процедур, обеспечивающих получение материала и его обработку в процессе музейного документирования и музейной коммуникации. Это тоже методология, но методология своеобразная, ею не исчерпывается круг методологических проблем науки, напротив, она скорее ориентирована на практическую деятельность в музее, этот уровень связан с техникой музейной работы. Эта сторона, бесспорно, является одной из наиболее разработанных в музееведении и по понятным причинам самой разработанной в проблемном поле методологии. Практика музейной работы сама определяет использование большого числа технологий, например технологий научно-фондовой работы, связанной с особенностями осуществления учета и хранения музейных предметов.

Но достаточно ли наличия разработанной технологии для существования музееведения как науки? Уже в 1970-х гг. З. Странский проанализировал точки зрения, касающиеся определения сущности музееведения и выделил четыре группы. Помимо исследователей, признающих музееведение самостоятельной научной дисциплиной и полностью ее отрицающих, т. е. позиций полярных, З. Странский называет еще две «промежуточные» группы. Одна группа придерживается точки зрения, согласно которой музееведение необходимо рассматривать как прикладную вспомогательную науку, объединяющую «специальные музееведения». Вторая группа полагает, что музееведение представляет собой сумму методических и технических приемов музейной деятельности, т. е. наукой не является*. В последнем случае речь как раз и идет о технологии практической деятельности, о приемах практической работы, наличие которых не гарантирует рождение нового научного знания.

При упоминании технологического уровня речь идет именно о технологиях му-

зейной работы. Между тем проблемное поле науки с каждым годом расширяется. Обратившись изначально к изучению практики музейной работы, затем к феномену музея, музееведение затем переосмыслило сами границы возможных исследований, обратившись к проблеме предмета науки. Характеризуя в 1970-е гг. предмет новой науки, З. Странский определял его как «музейность», указывая, что предмет музееведения заключается не собственно в существовании музея и, соответственно, его изучении, а в том, выражением чего он является, т. е. в изучении самого специфического отношения к действительности**. Выражением этого отношения является документ, ценность которого обусловлена особыми качествами носителей информации – музейных предметов. В музее происходит актуализация социокультурного опыта нужного данной культуре, потребности метасистемы «задают» направление этой актуализации, специфика собственно музейного отношения к действительности (музейность) определяет неповторимость музейного феномена. Неслучайно для понимания самого предмета музееведения более значимо отношение людей к музейному предмету – носителю музейности, которое включено в систему «человек – музееалии (носители музейности) – музей» [3, с. 14]. Изначально присущее человеку стремление воплощать представления идеального порядка в виде материальных вещей (сопоставляя смысл вещи со смыслом идеальным) проявляет себя в домузейном собирательстве, позднее – в музейном коллекционировании и различных формах внемuseumного собирательства. Музейность, таким образом, изначально соотносена с пространством культуры, представляя собой возможность удержания идеальных понятий в материальных вещах.

Расширившийся предмет музееведения определяет необходимость выработки методологии, выходящей за рамки музейного дела как такового, требующей целостного анализа проблем музейности в контексте расширившейся территории исследования. Именно расширившийся предмет музееведения, его выведение за рамки конкретного социокуль-

турного института, пусть даже в самом ярком виде показавший специфическую форму отношения человека к действительности, позволяет выстраивать концепции и создавать теории, включающие сам музей в общий контекст историко-культурного развития. С другой стороны, практическая сторона жизни и деятельности конкретного социокультурного института продолжает оставаться предельно важной, не сравнимой с изучением «планетария в астрономии***». Следует признать, что музееведение в данном случае стоит особняком. Это связано с тем, что сам музей (в отличие от «планетария») возник не как форма изучения музейности. Напротив, сама наука «выросла» из музея, причем уже в период его оформления и лишь значительно позже расширила границы своего исследования.

Методы музееведения, так же как и технологии, помогают организовать музейное дело и решить ряд специфических музейных задач. Однако границы методов шире технологий, говоря о наличии методов, мы уже вполне определенно вторгаемся в поле научного знания, расширяем музейную практику до уровня междисциплинарных музейных исследований.

Возникает вопрос: так ли важен разбор методов науки для ее существования, являются ли эти вопросы показателем не просто ее развития, а самого существования? Анализируя начала философии науки, В. И. Курашов выделяет ряд базовых, инвариантных критериев научного знания. К ним он относит, в частности, общность и систематичность, общезначимость (или интерсубъективность), объективность (т. е. независимость от субъекта познания), наличие специальных осознанных познавательных методов (теоретических и экспериментальных), достоверность (верифицируемость), критикуемость, дополнительность и преемственность. Далее, рассматривая каждый из перечисленных критериев и отбросив большинство как второстепенные, автор выделяет два основных признака научного знания: системность и наличие метода, причем эти позиции оказываются теснейшим образом связанными.

История науки, утверждает В. И. Курашов, подтверждает это: многие знания, получаемые в сфере науки, устаревали, пересматривались заново, просто опровергались, но они входят в контекст научного познания как научные ввиду их претензии на систематичную форму представления. Системность же (целостность, а не агрегативность) науки и научного знания возможна только при наличии определенного осознанного метода. Об этом хорошо сказано в «Логике» И. Канта: «Познание как наука должно руководствоваться методом. Ибо наука есть целое познание в смысле системы, а не в смысле лишь агрегата. Поэтому она требует познания систематического, следовательно, осуществленного по обдуманым правилам». Единственным инвариантом науки и научного знания является их основа на определенном и осознанном методе, или можно сказать так: только та область познавательной деятельности является наукой в собственном смысле слова, которая включает в себя методологию, или учение о собственном методе. В результате инвариантными критериями научности знания являются его системность, и как следствие наличие осознанного метода (системы познавательных методов, познавательного экспериментального и/или теоретического инструментария) [1].

Наличие методологии не сводится к перечислению методов, напротив, перечисление методов, которые могут быть использованы в различных музееведческих исследованиях – от изучения фондов до проектирования экспозиций, от исторических до педагогических исследований (это число может быть сколь угодно большим в зависимости от типа решаемой проблемы), не дает целостного понимания науки****.

Нет необходимости перечислять те методы, которые могут быть использованы при решении конкретных проблем. Будет лишним еще раз пояснить, что методология науки способна только обозначить общие принципы эффективной познавательной деятельности, но она не может предсказывать конкретные пути познания исследуемого объекта. Методология вырабатывает общие

подходы и принципы, но не является методическим знанием, «рецептурой» и «технологией» получения нового знания. Полезное функционирование методологии в конкретных областях познавательной деятельности выражается в критическом анализе возможных вариантов решения проблемы и дискредитации заведомо тупиковых путей исследования [1].

Однако каждая наука, не отказываясь от возможностей, предоставляемых использованием методов других наук, что неизбежно при интеграции знания, старается выработать свой собственный метод исследования. Первым исследователем, попытавшимся наметить возможный путь конструирования специфического метода музееведения, был З. Странский, который подчеркивал, что одинаково важно не только разрабатывать метод музееведения, но и осмысливать само понятие «метод» в контексте формирующейся науки. Отмечая, что методологическую систему музееведения нельзя признать разработанной, и в большинстве случаев для решения проблем используются методы других отраслей, З. Странский пытается осмыслить проблему метода, исходя из понимания предмета музееведения. В связи с тем, что специфичность предмета он усматривает в своеобразном отношении к действительности, при котором основным является познание «музейности», воплощаемой в своеобразных документах – музейных предметах, выявление их значения включает критерии познавательные и ценностные, рождающие специфическую интеграцию гносеологических и аксиологических методов. Более того, для З. Странского нет вопроса в том, что музееведение пользуется методами других наук, делом будущего он считает формулировку их особых характеристик применительно к музейной науке. Возражая ученым, настаивающим на прикладном характере музееведения, он придает большое значение уровню самопознания науки, развитию ее теоретической системы*****. Остается только удивляться, почему это важнейшее положение до сих пор не нашло должного развития в теоретическом музееведении.

Выдвинутая З. Странским идея о связи познавательных и аксиологических методов – проблема для теории, от решения которой напрямую зависит дальнейшее развитие науки. Определить, как изучить многообразие музейного мира и форм музей-

ной работы (гносеология) и осмыслить аксиологию музея (шире – аксиологию музейности), создав тем самым интегрированный метод познания музейности – такова задача методологии теоретического музееведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Эта концепция, впервые изложенная в работе З. Странского «Музееведческое воспитание» (Врно, 1974) актуальна и сегодня. Несмотря на признание и активное развитие науки, мнение о сугубо прикладном характере музееведения продолжает существовать.

** Подход, согласно которому предметом музееведения является музей как социокультурный институт, получил название институционального.

*** Оппоненты институционального подхода обращают внимание на то, что «педагогика – наука не о школе, а об образовании, астрономия – это наука не о планетарии, а о свойствах и развитии космических тел» [7, с. 7].

**** Характерной в этой связи является дискуссия в немецком музееведении между Б. Рюдигером и И. Ян. Б. Рюдигер полагал, что решающее значение в музееведении имеют методы исторического источниковедения. И. Ян, отвечая ученому в ходе дискуссии, отмечала, что эти методы затрагивают музееведение как научную дисциплину не больше и не меньше, чем, к примеру, методы зоологической таксономии, имеющие большое значение для естественнонаучных музеев. Иными словами, сам факт наличия большого числа методов разных наук (от точных до гуманитарных) не дает понимания музееведения как науки.

***** Характеристика работ З. Странского на эту тему «Музеология как наука» и «Музееведческое воспитание» дана в: [3, с. 18–19].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Курашов В. И.* Начала философии науки. М.: Изд-во КД Университет, 2007.
2. Музейное дело России. М., 2003.
3. Общетеоретические вопросы музееведения в научной литературе социалистических стран (Музееведение как научная дисциплина). М., 1984.
4. *Павлова Н. Н.* Музейный маркетинг: новый формат // Музей и его аудитория. Маркетинговая стратегия: сборник трудов творческой лаборатории «Музейная педагогика» кафедры музейного дела АПРИКТ. М.: Изд-во ИКАР, Вып. 7. 2006.
5. *Шляхтина Л. М.* Основы музейного дела.- М.: Высшая школа, 2005.
6. *Юдин Э. Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Едиториал УРСС, 1997.
7. *Юренева Т. Ю.* Музееведение: учебник для высшей школы. М.: Академический проект, 2003.

REFERENCES

1. *Kurashov V. I.* Nachala filosofii nauki. M.: Izd-vo KD Universitet, 2007.
2. Muzeynoye delo Rossii. M., 2003.
3. Obshcheteoreticheskiye voprosy muzevedeniya v nauchnoy literature sotsialisticheskikh stran (Muzevedeniye kak nauchnaya distsiplina). M., 1984.
4. *Pavlova N. N.* Muzeyny marketing: novy format // Muzey i yego auditoriya. Marketingovaya strategiya: sbornik trudov tvorcheskoy laboratorii «Muzeynaya pedagogika» kafedry muzeynogo dela APRIKT. M.: Izd-vo IKAR, Vyp. 7. 2006.
5. *Shlyakhtina L. M.* Osnovy muzeynogo dela.- M.: Vysshaya shkola, 2005.
6. *Yudin E. G.* Metodologiya nauki. Sistemnost'. Deyatel'nost'. M.: Editorial URSS, 1997.
7. *Yureneva T. Yu.* Muzevedeniye: uchebnik dlya vysshey shkoly. M.: Akademicheskij proekt, 2003.